

Псковскій ветеранъ Наполеоновскихъ войнъ.

Псковскіе старожилы живо помнятъ оригинальную фигуру Евгенія Петровича Назимова, коренастаго старика, разгуливавшаго по городу зимою и лѣтомъ въ одномъ и томъ же гусарскомъ ментикѣ, безо всякой верхней одежды, не смотря ни на какіе трескучіе морозы. Въ отличіе отъ другихъ Назимовыхъ^{*)}, его называли „сумасшедшимъ Назимовымъ“. Благодаря любезности его внучатнаго племянника Влад. Влад. Назимова, я получилъ возможность ознакомиться съ рукописною книгой, въ которую Евг. Петровичъ, на 76-мъ году своей жизни, сталъ заносить свои воспоминанія, замѣтки, разсужденія, стихи и прочіе плоды досуговъ. Внимательно прочитавъ эту довольно толстую книгу, я пришелъ къ твердому убѣжденію, что ее никакъ не могъ бы написать умышленный, каковымъ многіе почитали Е. П. Назимова. Истинная его личность выясняется изъ сопоставленія этого рукописнаго матерьяла съ разсказами людей, близко знавшихъ Евгенія Петровича, особенно его родныхъ, жившихъ съ нимъ вмѣстѣ многіе годы и рѣшительно отрицающихъ въ немъ какое бы то ни было психическое разстройство. Это былъ одинъ изъ послѣднихъ и притомъ наиболѣе цѣльныхъ представителей эпохи давно минувшей, доживавшій свои дни среди чуждыхъ ему поколѣній. Поэтому, къ нему нельзя подходить съ нашею общепринятою современною мѣркой. Герой Наполеоновскихъ войнъ, замѣтный даже и въ ту героическую эпоху; человекъ, рожденный для боевого поля, лихихъ набѣговъ, кровавыхъ схватокъ и удалыхъ подвиговъ; гусарь Бурцовскихъ временъ, жившій воспоминаніями шумнаго и блестящаго прошлаго,—онъ долженъ былъ чувствовать себя въ мирной глуши маленькаго городка какъ орелъ

^{*)} Родъ Назимовыхъ—исконный Псковскій, ведущій свою генеалогію съ XIV вѣка. Евгеній Петровичъ приходился двоюроднымъ братомъ декабристу Михаилу Александровичу Назимову.

въ клѣткѣ. Старый израненный ветеранъ, побывавшій въ 60-ти сраженіяхъ и 98 авангардныхъ и авантюстическихъ стычкахъ,

Покрытый славою чудеснаго похода
И вѣчной памятію двѣнадцатаго года,

смотрѣлъ съ презрѣніемъ на окружавшихъ его разночинцевъ и мѣстныхъ дворянъ, никогда не нюхавшихъ пороху. Съ нимъ повторилось то же, что бывало со многими воинами по призванію, попавшими въ несвойственную имъ мирную обстановку: онъ весь отдался удачамъ и самолюбию. Иногда онъ напоминалъ извѣстныхъ Бобовихина и Усольцева*); иногда въ немъ проглядывалъ Гоголевскій Берищевъ; его разсужденія, по своему простодушію и прямолинейности, сразу вызываютъ образъ Горбуновскаго генерала Дитятина. Назимовъ разсуждаетъ вполне здраво, но только по своему, какъ подобаетъ разсуждать человѣку, рожденному въ 80-хъ годахъ XVIII-го столѣтія и дожившему почти до 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Вотъ эти то чудачества и оригинальность мировоззрѣнія и стяжали ему славу „сумасшедшаго“, какимъ онъ, въ сущности, никогда не былъ. Большинство его чудачествъ сводилось, кажется, къ тому, что онъ, по природѣ человѣкъ страстный, шумливый и буйственный, громко, во всеуслышаніе выражалъ свои мнѣнія о Псковскихъ обывателяхъ, не стѣсняясь никакими чинами и положеніями. Съ губернаторомъ Муравьевымъ онъ былъ, что называется, на ножахъ, писалъ ему дерзкія письма, а при встрѣчахъ демонстративно поворачивался къ нему спиной. Иногда, въ отвѣтъ на чей-нибудь почтительный поклонъ, вынималъ кошелекъ и, высоко потрясая имъ въ воздухъ, кричалъ на всю улицу: „не мнѣ кланяешься—кошелечку моему кланяешься!“ Въ Кутузовскій садъ, во время гулянья, онъ вѣзжалъ верхомъ на лошади и производилъ среди публики переполохъ. Никакой полиціи онъ не признавалъ, и послѣдняя чувствовала себя передъ нимъ безсильной. Ежедневно въ его саду, на Великолукской, раздавались пистолетные выстрѣлы: то Назимовъ стрѣлялъ въ цѣль. Утверждаютъ, что иногда онъ занимался этимъ и прямо на улицѣ. Имъ пугали дѣтей, которыя дѣйствительно трепетали при видѣ Назимова и стремительно разбѣгались по всѣмъ щелямъ. Однакожь, если Назимову удавалось заманить къ себѣ какимъ-нибудь способомъ малыша, то послѣдній на всю жизнь сохранялъ доброе воспоминаніе объ этомъ страшномъ съ

* Герои повѣсти Афонасьева-Чужбйнскаго „Самодуръ“.

виду старикѣ. И дѣйствительно, Назимовъ, по словамъ его близкихъ, былъ въ сущности добрымъ человѣкомъ, а хлѣбосоольство его было безиредѣльно.

Записки Назимова представляютъ несомнѣный историческій интересъ, какъ показанія очевидца о великихъ историческихъ событіяхъ начала XIX вѣка. Къ сожалѣнію, Назимовъ разсказалъ болѣе или менѣе подробно лишь о своемъ участіи въ Шведской войнѣ, о событіяхъ же 12 и послѣдующихъ годовъ упомянулъ весьма сжато и отослалъ читателя къ своему указу объ отставкѣ, копія котораго также имѣется въ упомянутой книгѣ. Съ него мы и начнемъ наши извлеченія изъ этой рукописи. Кромѣ записокъ, мы рѣшились помѣстить здѣсь разсужденія Назимова на разныя темы, его докладную записку и нѣкоторыя мслоги. Весь этотъ матеріалъ полонъ бытовыми особенностями эпохи 50-хъ и 60-хъ годовъ прошлаго вѣка и способствуетъ уясненію характерной личности самого автора, оставившаго послѣ себя во Псковѣ довольно громкую и прочную память.

Указъ объ отставкѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Павловича и проч.

Предъявитель сего, полковникъ и кавалеръ Евгений Петровъ Назимовъ, какъ изъ формулярнаго о службѣ списка видно, отъ роду 63 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, происходитъ изъ дворянъ, имѣнія не имѣеть. Въ военную службу вступилъ въ Павловскій гренадерскій полкъ подпортикомъ 1802 года, ноября 6, портупей-прапорщикомъ, съ переводомъ въ конную гвардію; портупей-юнкеромъ 1803 г., января 21, произведенъ корнетомъ конной гвардіи 1806 г., октября 5; уволенъ отъ службы поручикомъ 1807 г., ноября 15; отправился волонтеромъ въ Финляндію при самомъ началѣ кампаніи 1806 г. и за отличіе противъ Шведскихъ войскъ, съ зачетомъ за дѣйствительную службу всей отставки и съ отдачею старшинства опредѣленъ въ Гродненскій гусарскій полкъ поручикомъ 1808 г., августа 30; произведенъ штабсъ-ротмистромъ 1808 г., декабря 26; ротмистромъ 1810 г., мая 9; за отличныя дѣйствія въ сраженіяхъ противу французскихъ войскъ въ 1812 г., бывшихъ въ предѣлахъ Россіи, у города Вилькомира и подъ мѣстечкомъ Друей, объявлено Высочайшее благоволеніе 1812 г., іюля 3; за генеральное сраженіе при Якубовѣ, Клястицѣхъ и Сиво-

шинъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степ. съ бантомъ 1812 г., июля 20; за генеральное сраженіе, бывшее при Свольнѣ, объявлено Высочайшее благоволеніе 1812 г., июля 30; за генеральное сраженіе подъ Полоцкомъ награжденъ золотого саблюю, съ надписью „за храбрость“ 1812 г., августа 6; за дѣйствіе въ генеральномъ сраженіи подъ мѣстечкомъ Бѣлымъ произведенъ маіоромъ 1812 г., октября 31; находясь при штурмѣ и занятіи города Полоцка награжденъ за оное орденомъ св. Анны 2 класса 1812 г., октября 8; за отличіе въ сраженіи подъ Лукомлемъ объявлено Высочайшее благоволеніе 1812 г., декабря 15; за отличіе подъ городомъ Лябію, гдѣ и получилъ контузію въ грудь, награжденъ алмазными знаками св. Анны 2 класса 1812 г., декабря 22; за разныя сраженія и дѣла, въ 1813 г. бывшія, объявлено Высочайшее благоволеніе 20 апрѣля 1813 года; за благоразумное и полезное распоряженіе и примѣрно оказанную храбрость въ генеральномъ сраженіи при Бауценѣ, подъ Рейхенбахомъ и въ прикрытіи ретирады изъ подъ Бауцена, гдѣ и раненъ тяжело пулею на вылетъ въ руку выше и ниже локтя, съ поврежденіемъ костей, и за отбитіе двѣнадцати орудій награжденъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4 класса и Прусскимъ королевскимъ орденомъ за достоинство 1813 г., мая 10; за отличіе въ генеральномъ сраженіи подъ Чашниками произведенъ въ подполковники 1813 г., мая 27. Въ продолженіе кампаній 1812 и 1813 годовъ убито подъ нимъ въ разныхъ сраженіяхъ собственныхъ его верховыхъ шестнадцать лошадей и сверхъ того нѣсколько ранено, въ вознагражденіе каковой его потери и во уваженіе извѣстной Государю Императору отличной его службы, по представленію начальства, пожаловано ему 2000 рублей ассигнаціями. Изъ Гродненскаго гусарскаго полка уволенъ къ минеральнымъ водамъ за границу, для излеченія тяжелыхъ ранъ, по Высочайшему приказу, съ производствомъ жалованья, 1813 г., июля 2; вторично уволенъ къ минеральнымъ водамъ за границу, для излеченія тяжелыхъ ранъ, съ производствомъ жалованья, по Высочайшему приказу 1816 г., февраля 5; уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ, полковникомъ, 1816 г., марта 18; опредѣленъ попрежнему въ Гродненскій гусарскій полкъ подполковникомъ 1816 г., іюля 2; изъ Гродненскаго гусарскаго полка, впредь до излеченія тяжелыхъ ранъ, по желанію его, переведенъ, съ жалованьемъ, по кавалеріи, до открытія вакансіи полиціимейстерской въ С.-Петербургѣ или Москвѣ 1818 г., января 17; по Высочайшему повелѣнію, объявленному управляющимъ Министерст-

вомъ Вн. Дѣлъ 11 апрѣля 1822 г., назначенъ по особымъ порученіямъ къ С.-Петербургскому оберъ-полиціимейстеру, съ производствомъ пенсіона, на основ. Высоч. указа 30 августа 1815 г., по 1200 руб. въ годъ сверхъ жалованья; уволенъ отъ службы за ранами безъ чина, согласно его прошенію, для опредѣленія управляющимъ Удѣльною Конторою въ Архангельскѣ, 1823 г., ноября 14; по Высоч. повелѣнію опредѣленъ управляющимъ Арханг. Удѣльною Конторою 1823 г., декабря 30; на основ. Высоч. указа отъ 19 авг. 1802 г., переименованъ изъ подполковниковъ въ надворные совѣтники 1824 г., февраля 14; Всемилостивѣйше пожалованъ въ колл. совѣтники, со старшинствомъ со времени выслуги въ прежнемъ чинѣ узаконеннаго срока 1826 г., января 6; по предложенію господина Министра Императ. Двора, причисленъ къ Департаменту Удѣловъ 1827 г., марта 10, при которомъ состоялъ по 9 января 1833 г.; за увольненіемъ его вовсе отъ службы, на основ. Высоч. утвержденного 18 іюня 1827 года положенія о пенсіяхъ, 6 декабря того же года назначено ему въ пенсіонъ по 1250 руб. въ годъ изъ суммъ Государств. Казначейства, сверхъ получаемаго пенсіона по 1200 руб. въ годъ; опредѣленъ чиновникомъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ, съ сохраненіемъ при немъ, на основ. 20 § устава о пенсіяхъ, получаемого имъ пенсіона 1834 г., марта 30; отъ сей должности, по прошенію его, для опредѣленія къ другимъ должностямъ, уволенъ 1834 г., ноября 18; опредѣленъ въ Новгородъ полиціимейстеромъ 1835 г., іюля 27; отъ оной, за болѣзнію, согласно прошенія его, уволенъ 1838 г., іюня 21; Высочайше повелѣно, въ 29 день марта 1845 г., именоваться полковникомъ, съ правомъ въ отставку носить военный мундиръ; по выбору дворянства, Высочайшимъ приказомъ утвержденъ Псковскимъ Совѣстнымъ Судьею 1847 г., іюля 23; отъ господина Начальника Губерніи, за усильное рѣшеніе дѣлъ, такъ что къ 1 января 1848 г. не осталось за Совѣстнымъ Судомъ, не взирая на недостатокъ средствъ, ни одного нерѣшеннаго дѣла и ни одной неисполненной бумаги, объявлено о томъ въ примѣръ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, относя исправность эту къ особенной заботливости и неутомимой ревности и усердію къ службѣ г. Совѣстнаго Судьи, полковника Назимова 1848 г., января 7; вслѣдствіе означеннаго объявленія г. Начальника Губерніи, отъ сего сіятельства, господина Министра Юстиціи получено предложеніе, что ежели дѣйствія Совѣстнаго Суда будутъ продолжаться съ такимъ же успѣхомъ, какой замѣченъ нынѣ, то г. Министръ Юстиціи

не оставить ходатайствовать о вознагражденіи г. Назимова. Во время эпидемической болѣзни холеры въ г. Псковѣ, съ 16 іюля по 27 августа 1848 г. былъ избранъ попечителемъ и за ревностную заботливость о пострадавшихъ отъ эпидемической болѣзни холеры жителей г. Пскова получилъ искреннюю признательность Комитета. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отданнымъ въ 10 днѣ августа 1848 г. въ № 154, уволенъ по прошенію отъ службы. Во время военной службы былъ въ походахъ: 1805 г. августа 11 по 13 октября до Австрійскихъ границъ, съ того же числа за границую чрезъ Галицію, Силезію и Моравію; ноября 20 при мѣстечкѣ Аустерлицъ съ французами въ сраженіи, а оттуда обратно черезъ Венгрію и Галицію въ Россійскіе предѣлы 1806 г. апрѣля по 7 число находился. 1808 года, при завладѣніи новопріобрѣтенной Финляндіей, волонтеромъ былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ всегда въ авангардѣ: при переходѣ границы, при занятіи города Ловизы, при Форзби и при преслѣдованіи Шведскихъ войскъ, а потомъ при занятіи городовъ Борго и Гельсингфорса и при осадѣ крѣпости Свеаборга, 29 іюня при киркѣ Пирхо, гдѣ и раненъ; августа 2 и 17 при деревнѣ Эммосѣ и киркѣ Лаперертъ, 25 при Эммосѣ жь, гдѣ схватилъ цѣлый Шведскій пикетъ и со своимъ отрядомъ вскопчилъ въ непріятельскій лагерь, принеся тѣмъ большую пользу. Въ 1809 г. въ экспедиціи на Аландскихъ островахъ, въ авангардѣ генераль-маіора Кульшва; марта 5 въ пораженіи непріятеля и взятіи въ плѣнъ цѣлаго батальона въ Ботническомъ заливѣ, къ чему много способствовалъ: замѣтивъ, что колонна непріятеля съ посибшностію ретируется, рѣшительно прискакалъ къ оному батальону, увѣрилъ командира, что присланъ парламентаромъ, продолжалъ съ ними переговоры, чрезъ что и далъ время войскамъ подойти и учинить обходъ, и 7-го въ сраженіи на Шведскомъ берегу, подѣ мѣстечкомъ Гризельгамомъ и занятіи онаго, также и въ прочихъ многихъ сраженіяхъ, бывшихъ въ сей кампаніи, всегда съ примѣрнымъ отличіемъ находился. 1812 г. противъ французскихъ войскъ въ предѣлахъ Россіи: іюня 16 у г. Вилькомира, іюня 3 подѣ мѣстечкомъ Друей, 10 и 15 подѣ Волинцами, 17, 18 и 19 въ генеральномъ сраженіи при Якубовѣ, Клястицахъ и Сивошинѣ, 26 и 27 при мѣстечкѣ Волинцѣ, 30 въ генеральномъ сраженіи при Свольнѣ, августа 5 и 6 въ генеральномъ сраженіи подѣ Полоцкомъ, 10 подѣ мѣстечкомъ Бѣлымъ, октября 6, 7 и 8 при штурмѣ и занятіи г. Полоцка, 12 у дер. Пустынки, 14 при мѣстечкѣ Вороны, 17, 18 и 19 въ генеральномъ сраженіи подѣ Чаш-

никами, 26 подѣ Лукомлемъ, ноября 2 въ генеральномъ сраженіи при мѣстечкѣ Смольнѣ, 10 при мѣстечкѣ Черее, 11 при дворѣ Щевры съ отдѣльнымъ отрядомъ отбилъ значительный обозъ и забралъ все прикрытіе въ плѣнъ, 12 при деревнѣ Батури, 15 въ генеральномъ сраженіи подѣ Борисовымъ, 22 при мѣстечкѣ Вилейкѣ, 30 при занятіи г. Вильны. гдѣ изъ первыхъ вскопчилъ въ городъ, декабря 11 при мызѣ Колтыпьяны, гдѣ раненъ саблею въ голову. За границую: 15 при занятіи г. Тильзита, 21 и 22 у г. Лябю получилъ контузію въ грудь, 27 и 29 при занятіи г. Кенигсберга, 30 въ преслѣдованіи непріятеля отъ Браунберга до г. Эльбинга и занятіи онаго. 1813 г., Января 1 и 2, надѣ Вислою, у дер. Пильшау, февраля 18 при занятіи г. Берлина, марта 24 у дер. Фелитъ, близъ г. Магдебурга, апрѣля 6 при г. Галле, 20 при Лейпцигѣ, 25 при г. Кенигсбергѣ, мая 8, 9 и 10 въ генеральномъ сраженіи при Бауценѣ, гдѣ и раненъ тяжело на вылетѣ въ руку выше и ниже локтя, съ поврежденіемъ костей, потомъ уволенъ для излеченія тяжелыхъ ранъ, по излеченіи которыхъ находился при Генераль-Губернаторѣ Королевства Саксонскаго, князѣ Релнинѣ, по ноябрь 1814 г., и за исполненіе притомъ съ отличіемъ и прилежнымъ успѣхомъ возложенныхъ на него обязанностей, съ Высочайшаго дозволенія, въ ознаменованіе оказанныхъ имъ услугъ сему краю, удостоенъ знака Саксонскаго Зеленаго Креста и потомъ, по окончаніи кампаніи, отправленъ былъ изъ Дрездена въ свои предѣлы; сверхъ же показанныхъ сраженій, въ оной кампаніи бывшихъ, во многихъ еще партизанскихъ и авангардныхъ дѣлахъ находился, равно и съ отдѣльными отрядами, въ команду его ввѣренными, 1815 г. іюля съ 2 по 14 сентября того же года за границую въ Царствѣ Польскомъ находился. Имѣетъ медали 1812 и 1814 годовъ и дворянскую бронзовую. Въ штрафахъ и подѣ судомъ не былъ. Къ продолженію службы аттестовался способнымъ и достойнымъ. Въ отпускахъ былъ по Высочайшему приказу 1813 г. іюня 2 за границу, къ минеральнымъ водамъ, для излеченія тяжелыхъ ранъ, съ производствомъ жалованья; вторично за границую же къ минеральнымъ водамъ, для излеченія тяжелыхъ ранъ, съ производствомъ жалованья по Высочайшему приказу 5 февраля 1816 г., но сколько времени въ оба раза находился въ отпускахъ—свѣдѣній нѣтъ, потому что отпусками не воспользовался. Въ отставкѣ былъ 1816 г. съ 18 марта по 2 іюня, 1823 г. съ 14 ноября по 30 декабря, 1833 г. съ 9 января по 30 марта 1834 года, 1835 года съ 25 января по 27 іюня, 1836 г. съ 21 іюня по 23 іюня 1847 г. Женатъ, имѣетъ сы-

повей: Александра 21 года и Андрея 20 лѣтъ, которые на- ходятся: первый въ Чугуевскомъ уланскомъ полку, а второй въ Екатеринославскомъ гренадерскомъ полку, вѣроисповѣ- данія православнаго. 1855 года, въ мартѣ мѣсяцѣ, просился объ опредѣленіи въ дѣйствующую армію, въ Севастополь находящуюся, за каковое усердіе черезъ Инспекторскій Де- партаментъ объявлено Высочайшее благоволеніе, но по пре- клоннымъ лѣтамъ на опредѣленіе соизволенія не воспользо- вавало.

Записки Е. П. Назимова. *)

Собственноручно описаль свою жизнь Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Евгений Петровичъ Назимовъ, родившійся 27 Августа 1785 года. Псковъ.

Создатель нашъ многомилостивый и многотерпѣливый допустилъ меня, грѣшнаго, въ семь земномъ бурномъ океанѣ вотъ уже и до 75 лѣтняго моего житія. Проживши три четверти столѣтія, довольно было времени на все насмотрѣться и натерпѣться всякой всячины. Теперь же — одно удо- вольствіе: съ величайшей пріятностью вспомнить иногда дру- жескую и откровенную гусарскую жизнь, которая вовсе не существуетъ въ томъ кругу, въ которомъ я теперь пресмы- каюсь. Слава Богу, что только отъ 9 часовъ пополудни и до 2 часовъ пополуночи я почти обязанъ находиться въ Псков- скомъ дворянскомъ собраніи **), чтобы убить вечернее время, гдѣ часто наслышались всякихъ неприличій отъ губернскихъ чиновниковъ, изъ коихъ почти весь клубъ составленъ. Они безирестанно твердятъ о вновь пріобрѣтенномъ благород- ствѣ своемъ; но когда дѣло дойдетъ, хотя бы и со мной, до благородной раздѣлки, то вооружаются законами, коими, какъ мнѣ извѣстно, поболѣе двухъ человекъ сумѣли себя защитить. Но что же дѣлать! Не тамъ доживаешь послѣдніе дни, гдѣ хочешь, а тамъ, гдѣ судьба опредѣлила. Буду и я съ терпѣніемъ и вѣрою ожидать послѣдней общей развязки и съ тѣмъ вмѣстѣ лучшей обѣщанной намъ жизни, которой я въ семь мѣрѣ весьма мало съ пріятностью наслаждался,

*) Эти записки изложены крайне неправильнымъ языкомъ и съ полнымъ пренебреженіемъ орфографіей. Чтобы сдѣлать ихъ болѣе удобными для чтенія и пониманія, я позволилъ себѣ придать имъ нѣкоторую литературную отдѣлку, для чего пришлось въ многихъ мѣстахъ переставлять слова и выраженія, не измѣняя, ко- нечно, смысла.

**) Вѣроятно, въ качествѣ старшины.

и едва ли не съ самаго младенчества, которое было прове- дено безъ большихъ полезныхъ занятій. Удивительно, что родитель мой, бывъ высокаго ума и способностей, получивъ свое образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, по какимъ то неизвѣстнымъ намъ причинамъ не могъ насъ опредѣлить на казенный счетъ въ какое нибудь учебное заведеніе, и пото- му мы, шесть братьевъ и четыре сестры, не безъ грѣха вос- питывались въ родительскомъ домѣ. Закону Божію обучалъ насъ Псковскій семинаристъ, молодой мальчикъ, съ кото- рымъ мы довольно пошалили и не разъ, переходя черезъ пере- кладины, топились въ ручейкахъ. Вмѣсто гимнастики, онъ былъ мастеръ учить насъ лазить по деревьямъ и крышамъ. Французскому языку обучались мы у г. Дюпре, кажется бывшаго парикмахера, бѣжавшаго изъ Парижа. Жена же его, природная французенка, была добрая баба, любившая меня до чрезвычайности, и мастерица нѣкоторыя овощи пригото- влять по своему. Прочимъ всѣмъ наукамъ обучалъ насъ г. Фа- зи, женевецъ, знавшій многое по поверхности, но въ исправ- леніи и работѣ часовъ занимавшійся болѣе всего съ вели- чайшимъ приджаніемъ. Для нѣмецкаго языка былъ при насъ предрхлой германецъ г. Дистонъ, котораго своими ша- лостями мы лишали всякаго терпѣнія; оттого онъ въ скорости и отретировался, въ чемъ и небольшая была потеря. Музы- кантомъ нашимъ былъ г. Фромъ, болѣзненный чухонецъ, съ которымъ мы что хотѣли, то и дѣлами; онъ же былъ дядь- кой нашимъ. Танцмейстеровъ было два, одинъ изъ нихъ Ба- лашовъ. Болѣе же всего присматривала за нами матушка на- ша, бывшая родною сестрой статскаго совѣтника Карташова, который былъ въ конвоѣ при кляткѣ, въ коей Пугачевъ былъ привезенъ въ Москву, за что, между прочимъ, Великая Екатерина пожаловала ему 300 душъ въ Витебской губерніи, въ Невельскомъ уѣздѣ. Проживъ до 16 лѣтъ въ родитель- скомъ домѣ, я въ ребячествѣ какъ будто предчувствовалъ злополучную свою жизнь. Бывало, безо всякой причины за- берусь въ уединенное мѣсто собственно для того, чтобы до- сыта наплакаться, чему чаще всего была свидѣтельницей Фи- латовская гора, состоящая въ полуверстѣ отъ нашего села Преображенскаго, Псковской губерніи и уѣзда, въ Знахлиц- комъ приходѣ. Братья мои частенько меня щипали, потому что всѣ они били меня сильнѣе. Быть можетъ, этимъ они и наводили на меня грусть, которую я, какъ ваше сказано, оплакивалъ. Послѣ же показанныхъ 17 лѣтъ былъ я отве- зенъ въ г. С.-Петербургъ съ тремя моими братьями, гдѣ и опредѣлили насъ, въ 1802 году, въ Павловскій гренадерскій

полкъ подпрапорщиками, а затѣмъ въ скорости я произведенъ былъ въ портупей-прапорщики. Будучи, какъ видно, не сродненъ къ пѣхотной службѣ, я, при всей своей молодости и неопытности, нашель благодѣтеля, который перевелъ меня съ однимъ изъ моихъ братьевъ въ конную гвардію портупей—юнкеромъ. Я никогда не забуду этого счастливаго времени, особливо когда посадили меня на богатырскаго коня и начали обучать верховой ѣздѣ. Успѣхъ мой въ этомъ искусствѣ былъ замѣченъ, и скоро меня, какъ отличнаго ѣздока, часто отправляли на ординарцы къ цесаревичу Константину, а на ученія мое мѣсто было въ знаменныхъ рядахъ, въ лейбъ-эскадронѣ, съ которымъ я совершилъ походъ подъ Аустерлицы (sic), гдѣ ходили мы весьма удачно въ атаку. При этомъ мы уничтожили цѣлую колонну пѣхоты, но, наскочивъ на резервъ, возвратились обратно съ потерю весьма значительною. При ретирадѣ оттолѣ въ свои предѣлы, я дорогою занемогъ самой сильной заразительной злокачественной горячкой. Припоминаю, что меня везли за полкомъ въ форшпанѣ, на волахъ, до самаго Кракова, гдѣ меня помѣстили въ главный госпиталь, почти безъ всякихъ чувствъ. Когда меня уложили тамъ на соломѣ, то, послѣ краткаго отдыха, я пришелъ немного въ память и, развязавъ свой чѣрезъ*), въ космъ, кажется, было не болѣе 2 или 3 червонцевъ, отдалъ одинъ сторожу, прося его купить мнѣ немного сахара и чаю. Вскорѣ я опять впалъ въ безпамятство и когда очнулся, то увидѣлъ себя въ ветхой избушкѣ, у мужичка. Послѣ моего выздоровленія мнѣ сообщили, что сей благодѣтельный мужичекъ подрядивши былъ хоронитѣля, вывезенныя имъ изъ госпиталя, и что когда онъ привезъ меня на кладбище, то я очнулся, и онъ тогда взялъ меня къ себѣ. Видно, что я былъ въ сильномъ летаргическомъ снѣ, когда меня въ госпиталѣ исключили изъ числа живыхъ. Чудны дѣла твои, Господи! Вѣрую и исповѣдую благость Твою, сохранившую душу мою отъ насильственной смерти.***) Братъ мой, служившій вмѣстѣ со мною въ конной гвардіи, былъ подъ Аустерлицами (sic) раненъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ съ прочими гвардейцами въ Брюнъ, откудова Наполеонъ I, въ угодность государю Александру, от-

*) Чѣрезъ или чѣрест—поиской кошелекъ.

**) Воспоминаніе объ этомъ ужасномъ случаѣ преслѣдовало, повидямому, Наполеона всю жизнь. На Дмитровскомъ кладбищѣ онъ соорудилъ для себя часовню, въ которой завѣщалъ погребти его гробъ и не хоронитѣля въ теченіе 3-хъ дней. Воля его была исполнена. Гробъ онъ изготовилъ себѣ также заранѣе и хранилъ его на чердакѣ.

правиль къ нему всѣхъ гвардейцевъ, въ томъ числѣ и моего брата. безо всякаго размѣну. Приѣхавъ въ Краковъ, братъ мой остановился въ трактирѣ, гдѣ встрѣтился съ однимъ изъ нашихъ докторовъ. Послѣдній, между разговорами, узнавъ фамилію моего брата, спросилъ у него, не было ли у него въ конной гвардіи какого-нибудь родственника, проходившаго здѣсь съ полкомъ. Получивъ въ отвѣтъ, что это его родной братъ, сей докторъ, подумавши, сказалъ: „кажется, онъ у насъ въ госпиталѣ померъ“. Братъ немедленно отправился съ нимъ въ госпиталь и, справившись тамъ по книгамъ, дѣйствительно нашель отмѣтку, что я за смертью исключенъ изъ госпиталя. Но стоящій при томъ сторожъ, старый инвалидъ, сказалъ, что ежели онъ не ошибастся, то, кажется, когда меня привезли на кладбище, то я ожилъ, и гробкопатель, изъ жалости, не отдавая назадъ въ госпиталь, взялъ меня къ себѣ въ хату. Съ этимъ инвалидомъ братъ мой отправился къ сему мужичку, у коего дѣйствительно и нашель меня въ бѣдной избушкѣ, лежащаго на соломѣ. Вознаградя сего добраго католика и дряхлаго инвалида, братъ взялъ меня къ себѣ, причемъ я былъ въ совершенномъ безпамятствѣ и рѣдко когда приходилъ въ себя, но что со мною дѣлалась—никакъ не могъ сообразить; однакожъ, какъ теперь помню сію хатку или, лучше сказать, мазанку, въ которой разная убогая рухлядь вмѣщалась, съ огромнымъ котелкомъ, въ космѣ вставлялся для варенія картофелю горшокъ, въ вышину аршина 1¹/₂, а дно мѣрою съ аршинъ, въ чемъ, кажется, и заключалась вся ихъ пища, равно и моя. Когда же я пришелъ въ нѣкоторое сознаніе, то увидѣлъ себя въ хорошей квартирѣ, въ коей узналъ и брата. Наконецъ, я оправился понемногу, но отъ продолжительной злокачественной лихорадки имѣлъ на всѣмъ тѣлѣ сильнѣйшіе пролежни, которые и потомъ мучили меня до безконечности; слабость же моя при томъ произвела во мнѣ родъ сильнѣйшаго сумасшествія, что обыкновенно бываетъ послѣ подобныхъ болѣзней.**) Такъ какъ брату болѣе нельзя было оставаться въ Краковѣ, то онъ въ семь моемъ положеніи принужденъ былъ везти меня по тракту, ему предназначенному, и дорогою я до того бѣсновался, что выводилъ изъ терпѣнія всѣхъ меня окружающихъ, которые иногда за то и поколачивали меня. Приѣхавъ же въ Брестъ—Литовскъ, нашли мы тамъ старшаго своего брата, которому меня, сумасшедшаго, и передали на руки; онъ же, будучи адъютантомъ при генералѣ Демидовѣ, имѣлъ нѣкоторую возмож-

*) Вѣроятно, это была малярія, сопровождающаяся иногда буйнымъ бредомъ.

ность меня лечить. вмѣстѣ съ тѣмъ показанный прежній братъ немедленно отправился къ полку, въ С.-Петербургъ, опасаясь еще болѣе просрочить. Брестъ—Литовскъ мнѣ весьма памятенъ даже и теперь, гдѣ я съ мосту въ Бугъ бросился, но меня схватили за шинель. Наконецъ, я какъ то попалъ въ монастырь, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ города, гдѣ прикладывались къ мощамъ неизвѣстнаго мнѣ святого, котораго вся голова въ цѣлости показывалась на серебряномъ блюдѣ. Тутъ я до того прилежался къ божественной службѣ, что всякой день всегда первый приходилъ и послѣдній уходилъ, и никто, кажется, не въ силахъ изъяснить тѣхъ чувствъ, которыя во мнѣ тамъ возродились. Всякая молитва, всякій обрядъ и церемоніи столь ясно и внятно я понималъ и утѣшался, что, мнѣ кажется, нѣтъ никакой возможности передать другимъ приобретенное мною понятіе о святости. Влѣрившіеся въ глубинѣ души моей всѣ наши церковные обряды и даже, мнѣ кажется, всѣ тайности (sic) были мнѣ открыты, о чемъ съ умиленіемъ и величайшимъ наслажденіемъ и теперь припоминаю себѣ и ничего не желаю бы, какъ при старости моихъ лѣтъ восчувствовать снова сей восторгъ святости, который, къ наивеличайшему моему сожалѣнію, былъ непродолжителенъ. Послѣ довольноаго времени, когда я началъ почти совершенно выздоравливать и приходилъ въ себя, то былъ моимъ старшимъ братомъ отправленъ съ поручикомъ л. гв. Уланскаго полка Голофѣевымъ къ полку моему, въ С.-Петербургъ, и сей добрый офицеръ сдѣлалъ довольно порядочный крюкъ, чтобы только завезти меня къ моимъ родителямъ, которые не знали, какъ его за то вознаградить. Они, видя мое слабое положеніе, не смѣли меня у себя оставить. Отъ моего настоящаго тракту я находился въ довольно значительномъ разстояніи. Мои родители всячески старались и хлопотали, чтобы меня выпустили въ отставку, хотя бы и безъ офицерскаго чину. Но вотъ какъ человекъ предполагаетъ, а Богъ по своему располагаетъ! Онь, Создатель нашъ, какъ время доказало, совсѣмъ на другое поприще меня готовилъ. Помолясь Господу Богу нашему съ горячими слезами, родители мои отпустили меня въ предстоящій путь. Мы съ Голофѣевымъ доѣхали до Петергофа, гдѣ квартировалъ его полкъ. Добрый Голофѣевъ отпустилъ меня одного въ С.-Петербургъ, куда я прибылъ. Увидѣвъ, что уже около меня нѣтъ никакихъ дядекъ, я, кажется, единственно поэтому и пересталъ сумасбродничать. Я незамедля явился въ свой Конногвардейскій полкъ и шефу своему, цесаревичу Константину и, такимъ

образомъ, началъ снова служить вѣрой и правдой. Въ 1806 г. я произведенъ въ корнеты. Я нуждался во всемъ, какъ самый наивеличайшій бѣднякъ, по той причинѣ, что родители мои, при огромномъ своемъ семействѣ, не имѣли никакой возможности мнѣ достаточно помогать. Отъ подобныхъ разныхъ причинъ, а болѣе, кажется, отъ военныхъ моихъ порывовъ, я вышелъ въ отставку поручикомъ въ 1808 году, только для того, что иначе я не могъ отправиться въ открывшійся Финляндскій походъ. Я явился въ дѣйствующую Финляндскую армію волонтеромъ. Въ самомъ первомъ дѣлѣ, на старой нашей границѣ, при Оберфорсѣ, я съ нашими Финляндскими драгунами, изломавъ Шведскій шлагбаумъ, бросился на стоявшій тутъ же караулъ, который, сдѣлавъ залпъ, бѣжалъ въ горы. Тутъ былъ раненъ нашъ драгунскій капитанъ Резановъ, и мы потеряли нѣсколькихъ солдатъ. Къ вечеру мы пришли на почлегъ въ городъ Ловизу, для занятія коего я былъ посланъ съ полковникомъ французской прежней службы Ансельмомъ въ обходъ Сзади, подъ самымъ городомъ. мы встрѣтили колонну пѣхоты, которая разсыпала своихъ стрѣлковъ на лыжахъ. Съ нашей стороны тутъ была только одна кавалерія, которая, вслѣдствіе ужасной снѣжной глубины, не могла причинить Шведамъ ни малѣйшаго вреда. Но я на быстромъ конѣ Николая Михайловича Бороздина, тогдашняго шефа Финляндскаго драгунскаго полка, по единственной тропинкѣ, со смѣльчаками подсакивать подъ выстрѣлы стрѣлковъ и тѣмъ заставляя ихъ отступать вмѣстѣ съ колонною. Такимъ образомъ они отретировались, а мы, разставивъ пикеты, возвратились въ Ловизу. На другой день мы пошли въ г. Борго, потомъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ нѣсколько дней отдыхали и пировали; потомъ пошли далѣе черезъ Вазу, Або, Нюкарлебу, Гамлекарлебу. Умео и Торнео, на самой оконечности сѣвера, куда я былъ посланъ шефомъ Гродненскаго гусарскаго полка Шепелевымъ курьеромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и парламентаремъ (sic), чтобы намъ отдали Торнео безъ кровопролитія, на что исприятель и согласился. Такимъ образомъ, мы въ оной послѣдній городъ Финляндіи вступили съ триумфомъ. Во время перваго сего Финляндскаго походу непріятель ретировался вездѣ почти безъ бою, собирая всѣ свои войска въ одну массу. Въ это время я уже успѣлъ приобрести себѣ нѣкоторую извѣстность въ арміи: въ черной курткѣ, передѣланной изъ фрака, съ саблею на боку, на гусарскомъ фрунтовомъ конѣ я все время носвалъ до опредѣленія моего въ настоящую службу, а казаками былъ прозванъ москов-

скимъ офицеромъ. Казаки чрезмѣрно меня любили за то, что я раздѣлялъ съ ними всѣ труды и опасности. Забылъ сказать, что я изъ С.-Петербурга въ Финляндскую кампанію отправился на почтовыхъ съ шефомъ Финляндскаго драгунскаго полка Николасмъ Михайловичемъ Бороздинымъ, который потомъ былъ корпуснымъ командиромъ и генералъ-адъютантомъ. Его полкъ уже стоялъ на самой границѣ Финляндіи, подъ Оберфорсомъ, и я у него жилъ, какъ родственникъ, и подъ командою его воевалъ до занятія Гельсингфорса и приготовленія къ штурму Свеаборга. Съ этой крѣпости присылали намъ гостинцы въ Гельсингфорсъ—9 пудовыхъ бомбы, черезъ заливъ, разстояніемъ въ 3 верстахъ отъ города; разумѣется, тѣмъ же и мы ихъ угощали. Но какъ сіе наскучило главнокомандующему Буксгевдену, гордому и дѣльному генералу, то онъ послалъ меня парламентеромъ (sic) въ крѣпость, доложить коменданту Кленшпортену^{*)}, что ежели онъ не перестанетъ безо всякой пользы своими бомбами вредить только городу, то онъ всѣхъ ихъ женъ и дѣтей, находящихся въ Гельсингфорсѣ, посадить на крыши домовъ. Послѣ этого они поутикли, а то бывало какъ только ночь настанетъ—резервы наши идутъ на середину залива по льду, гдѣ и располагаются биваками на случай могущей быть вылазки Шведовъ, а бомбы, какъ ихнія, такъ и наши, безпрестанно прогуливаются по воздуху, съ предлинными огненными хвостами. что простымъ глазомъ ясно было видно, равно какъ и чугунные шары, расходившіеся одни съ другими, что, наконецъ, содѣлалось для насъ забавою.

Послѣ таковыхъ продѣлокъ безконечныхъ условлено было съ Кленшпортенемъ^{**)}, что ежели къ 15 апрѣля ледъ не взломается, а посему онъ и секурса не получить, то онъ сдать крѣпость и все тамъ оставить, войска же съ почестями выходить, но обязуются не служить во всю сію кампанію. На бѣду Шведовъ, зима простояла сверхъ обыкновеннаго своего времени, и въ назначенный срокъ комендантъ, адмиралъ Кленшпортенъ^{***)} принужденъ былъ очистить намъ крѣпость. Такъ какъ весенній ледъ былъ опасенъ, то были намощены по всему заливу доски, по которымъ во главѣ шель съ красавицею дочерью Кленшпор-

*) Комендантомъ Свеаборга былъ не Кленшпортенъ, а вице-адмиралъ Карлъ-Одафъ-Кронстедтъ. Небывалая фамилія „Кленшпортенъ“ составляетъ въ унѣ Назимова, вѣроятно, два двухъ знаковыхъ ему фамиліи: Шведскаго главнокомандующаго Клансгора и ливонскаго интригана, финляндца Сирентпортена, бывшаго тогда генераломъ нашей службы.

**) Т. е. съ Кронстедтомъ.

***) Кронстедтъ.

тень^{*)}), а за нимъ всѣ его войска, проходившія между нашею пѣхотою. Съ большимъ гнѣвомъ и даже съ азартомъ передавали они намъ свои знамена и ружья, что, признаюсь, и для насъ было весьма чувствительно, каковой сцены я никогда не забуду. Войска въ то же время отправлены были на ихъ родину, а адмиралъ съ дочерью въ С.-Петербургъ, гдѣ отецъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты, а дочь его во фрейлины^{**)}. Да, право, Свеаборгъ и гораздо болѣе сего стоилъ, который, кажется, едва ли бы мы взяли штурмомъ, хотя и всѣ нужныя приготовления къ сему дѣлались. Слухи носились, что болѣе всего на крѣпость подѣйствовали золотыя наши бомбы большого калибра.

Описывать крѣпость—не мое дѣло. Впрочемъ, она со всѣми своими подробностями извѣстна военному міру, какъ неприступная, болѣе изъ самороднаго граниту, обширность ужасная и великолѣпная, гдѣ безпрестанные обѣды, балы и прочее продолжались безъ конца, а также и въ Гельсингфорсѣ, гдѣ и мой хозяинъ, т. е. Николай Михайловичъ Бороздинъ, задавалъ пиры и кормилъ всѣхъ на диковину. Онъ былъ гурманъ, всѣмъ извѣстный, и притомъ человекъ былъ пріятный, молодецъ изъ себя, высшаго образованія, ладившій со всѣми въ главной квартирѣ Буксгевдена.

Но какъ тутъ прекратились всѣ военныя дѣйствія, а авангардъ нашъ былъ уже за Абовымъ, то и я сталъ проситься у Н. М. Бороздина, моего всегдашняго благодѣтеля, отправить меня въ армію. Хотя онъ и не согласился, но мои убѣдительнѣйшія просьбы заставили его согласиться; а какъ ему извѣстно было, что я всю кампанію рѣшительно былъ безъ гроша и даже въ одной черной курткѣ, безъ прочаго самонужнѣйшаго платья, то онъ мнѣ далъ 100 руб. ассигн. и отправилъ меня въ авангардъ извѣстнаго Кульнева, который меня принялъ слишкомъ по солдатски. Но нечего дѣлать! Взявшись за гужь, не говори, что не дюжъ. Однакожъ, видѣвши мою нужду, онъ изъ своего эскадрона Гродненскаго гусарскаго полка далъ мнѣ фрунтую, чалыскую, немудреную лошадейку, съ солдатскимъ ленчикомъ и вальтрапомъ, на которой я и сталъ послуживать, живучи у него,

*) Кронстедтъ.

**) Ничего подобнаго съ Кронстедтомъ не происходило. Онъ остался въ Финляндіи, гдѣ и умеръ. Сдача безъ боя первоклассной крѣпости породила въ свое время много толковъ объ измѣнѣ Кронстедта, отголоскомъ коихъ служатъ приведенныя слова Назимова. Но безпристрастные современники этого событія, въ томъ числѣ и многие Шведа, не раздѣляли этихъ подозрѣній. Новѣйшія изслѣдованія приводятъ къ убѣжденію, что Свеаборгъ сдался вслѣдствіе дѣлой союзуности при-чине, въ числѣ коихъ были: политиканство офицерскаго состава Шведской арміи и полная неспособностъ (но не измѣна) адмирала Кронстедта.

но вовсе не въ роскоши, а даже частенько въ большой нуждѣ. Бывало, я валялся на полу, на соломѣ, а онъ съ барономъ фонъ-деръ-Паленомъ, полковникомъ Кавалергардскаго полка, а потомъ Рижскимъ военнымъ губернаторомъ, развалившись, опочиваютъ на кроватяхъ, а по утру рано, наливая кофій, не обращаютъ на меня и вниманія, и я только пользовался благовоннымъ кофейнымъ дымкомъ. Вставши, командуютъ „на коней“, и я тутъ, съ пустымъ животикомъ, выпрошу когда у деньщиковъ сухарикъ и, подувши на него, каковой снарядъ научили меня солдатики, съ какимъ, бывало, аплетитомъ пропустишь его въ свой пустой чемоданъ! Весь день гоняютъ, какъ собаку, по всей боевой линіи, и на ночь ставятъ на аванпосты; смѣнившись же, и Кульневскихъ щецъ не всегда достанешь. Такимъ образомъ я провелъ все время у Кульнева, авангарднаго начальника, который дѣйствительно, былъ воинъ неусыпный, но болѣе практикъ, нежели тактикъ. Воспитаніе въ I кадетскомъ корпусѣ онъ получилъ не очень блестящее, но былъ хитеръ и тонкій іезуитъ, почему и окружалъ себя людьми, знающими военное ремесло, отъ коихъ и извлекалъ полезное*).

Отъ него я поступилъ въ отрядъ генерала Шепелева, шефа Гродненскаго гусарскаго полка, который жилъ высокимъ аристократомъ во всѣхъ отношеніяхъ, и притомъ былъ примѣрно добрый начальникъ, молодецъ собой и въ мнѣ вообще былъ любимъ до чрезвычайности, и меня ласковымъ своимъ обращеніемъ совершенно обворожилъ. Житіе было роскошное, но и служба шла своимъ порядкомъ. Мы съ нимъ заняли съ бою города Бьернесборгъ, Вазу, Лбовъ, Никкарлебу, Гамле—Карлебу и другіе, по тракту въ Торнео. Въ сей послѣдній городъ Финляндіи, на самой оконечности Финскаго залива, онъ меня послалъ курьеромъ къ начальнику войскъ, тамъ находящихся, чтобы онъ прекратилъ всѣ военныя дѣйствія. Весьма мнѣ памятно, что я въ 40-мъ морозу ѣхалъ или, лучше сказать, большую часть дороги бѣжалъ сзади за санями въ одномъ солдатскомъ, разумѣется холодномъ плащѣ, чѣмъ только и сохраняя себя отъ службы. Такимъ образомъ, съ занятіемъ сего послѣдняго Финскаго города, т. е. Торнео, кажется и кампанія должна бы кончиться; но вышло совсѣмъ противное.

*) Впервые встрѣчаемъ мы неблагоприятный отзывъ о Кульневѣ, отъ знаменитѣйшаго героя и рыцаря безъ страха и упрека. Въ публичной въ литературѣ биографическаго дѣла единогласно свидѣтельствуя о его высокомъ душевномъ благородствѣ. Смерть его оплакивали не только русскіе, но шведы и французы. Но—слова изъ ибси не выкинешь.

Шведы со всею быстротою ретировались до Торнео, имѣя въ виду съ тѣмъ вмѣстѣ собрать въ одну массу свои войска, что и исполнили со всѣмъ успѣхомъ и повели уже войну наступательную. Правда, мы необыкновенно быстро заняли весь край, но они еще скорѣе умѣли попятить насъ, богатырей, и болѣе половины Финляндіи отняли съ бою, и ежели бы не былъ присланъ въ армію юный генералъ Н. М. Каменской, то непременно въ самой скорости и достальное у насъ забрали бы. Но сей юный герой, во первыхъ, учредилъ магазейны, безъ коихъ войско терпѣло величайшую нужду, ободрилъ упавшій духъ солдатскій, происшедшій отъ безпрестанныхъ ретиралъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ пошелъ на проломъ, вездѣ билъ колотилъ враговъ, большую же часть забралъ въ плѣнъ, и, такимъ образомъ, надобно отдать честь графу Каменскому: онъ лично, съ труднаго бою, занялъ снова всю Финляндію и вслѣдъ затѣмъ отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ царь принялъ его съ величайшимъ торжествомъ. Но за всѣмъ тѣмъ кампанія не кончалась потому только, что Шведскій король не переставалъ присылать войска, въ томъ числѣ и гвардію свою, на разныхъ судахъ. Дѣлая десанты, они возмущали Финновъ, и потому мы безпрестанно находились въ тревогѣ; но когда замерзъ весь заливъ, то кампанія началась новая. Хотя вся Финляндія была уже наша, но надобно было принудить Шведскій дворъ заключить съ нами прочный миръ, и потому были слѣдующія распоряженія въ самое то время, когда въ Стокгольмѣ бунтовало войско противу короля, что много намъ способствовало во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, а именно: по занятіи Аландскихъ острововъ, по собственному распоряженію Александра Благословеннаго, повелѣно было главнокомандующему Кнорингу*) учинить слѣдующія распоряженія: 1) генералу Кульневу изъ Сентисхеръ***) идти черезъ устье залива (съ послѣдняго берегового острова состава Аландскихъ острововъ) на противный берегъ Швеціи, съ одной легкой кавалеріей и нѣсколькими легкими орудіями, и именно въ Гризельгамъ (Гризельгамъ), въ которой экспедиціи и я находился съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ. 2) Генералу Барклаю-де-Толли, изъ города Вазы, по заливу идти черезъ

*) Кноррингъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 7 декабря 1808 г., извѣсто понаваго въ мѣсяцѣ Вусегагена.

**) Вѣроятно, Спидальсера. Колонна Кульнева представляла собою дѣвой, а колонна г. м. Шепелева—правый авангардъ своднаго корпуса кн. Ваграпова (9 пѣх. 4 егерск. полка и 4 отд. батальона).

Кваркенъ на Шведскій берегъ. 3) Генералу Шувалову изъ Торнео идти также на Шведскій берегъ.

Но какъ всю сію гигантскую и даже невѣроятную атаку слѣдовало дѣлать по льду, на которомъ отъ взломанія льда составлялись горы непроходимыя, то какъ главнокомандующій и весь Комитетъ на сіе не соглашались, то государь изволилъ прислать въ армию своего временщика, графа Аракчеева, который уполномоченъ былъ всю сію экспедицію привести въ дѣйствіе, что онъ въ точности и исполнилъ. Войска, усердно помолясь Богу, двинулись въ назначенныя мѣста и шли по льду отъ 1—3 сутокъ. Піонеры впереди разламывали ледяныя горы и тѣмъ открывали дорогу войскамъ, за которыми слѣдовалъ обозъ съ дровами и соломою. Морозы были ужаснѣйшіе, чему мы очень радовались, потому что при малѣйшей оттепели заливъ взламывается, и мы могли бы погибнуть, какъ Фараоново войско. Но Богу угодно было спасти насъ, грѣшныхъ, хотя мы были и въ ужаснѣйшемъ страхѣ, отчего, кажется, и всѣ трудности были намъ ни по чемъ. Итакъ, въ трехъ мѣстахъ мы перешли заливъ. Нашъ отрядъ только что успѣлъ ступить на Шведскій берегъ, на станціи Гризельгамъ, какъ явились изъ Стокгольма три генерала отъ короля, для переговоровъ о мирѣ. Статьи имъ были объявлены, и они на все согласились, послѣ чего немедленно войска пошли обратно, ибо погода переменилась къ теплу, и туманъ началъ покрывать ледъ. И за то какъ я былъ обрадованъ, когда Кульневъ съ сими тремя парламантерами (sic), въ саняхъ, на быстрыхъ коняхъ, отправилъ меня къ главнокомандующему, находившемуся, вмѣстѣ съ графомъ Аракчеевымъ, на Аландскихъ островахъ.

Сія Фараоновская въ трехъ мѣстахъ экспедиція рѣшительно послужила къ прочному миру, который былъ заключенъ во всемъ, какъ государь желалъ. Король Шведскій ни въ чемъ не спорилъ; въ Стокгольмѣ противу него бунтовали; въ трехъ мѣстахъ Шведскій берегъ былъ занятъ; нашъ отрядъ всего въ 60 верстахъ былъ отъ столицы—то все сіе вмѣстѣ и вынудило въ вѣчное владѣніе отдать намъ всю Финляндію до г. Торнео.

Послѣ сего войска наши начали выступать въ свои предѣлы, и я за всѣ мои страданія въ Финляндіи опредѣленъ былъ прапорщикомъ въ Гродненскій гусарскій полкъ, причемъ, по Высочайшему повелѣнію, зачли мнѣ за дѣйствительную службу все время, которое я былъ въ отставкѣ, находясь волонтеромъ въ Финляндіи. Съ симъ полкомъ мы

проходили парадомъ черезъ С.-Петербургъ весьма въ оборванномъ положеніи; но государь былъ такъ милостивъ, что благодарилъ; а я, за неимѣніемъ мундира, промаршировалъ пѣшіи по конному. Квартиры наши были назначены въ Виленской губ., въ г. Шавляхъ. Я стоялъ со взводомъ въ мѣстечкѣ Олседахъ, гдѣ жилъ старикъ бискупъ, князь Гедройничъ (Гедройць?). Оттуда въ 1811 г. меня съ командою гусаръ и уланъ отправили въ Старорусское рекрутское депо, для выбора на всю нашу дивизию 500 лучшихъ рекрутъ, что я въ точности и исполнилъ, за что получилъ общую благодарность, а между тѣмъ въ первый разъ въ жизни и дѣлишки свои поправилъ*. Потомъ полкъ нашъ только передвигался съ мѣста на мѣсто по берегу р. Нѣмана до самаго 1812 г., когда мы впервые встрѣтили Французовъ июня 12, при переправѣ ихъ чрезъ сію рѣку.

Забылъ сказать о геройскомъ моемъ подвигѣ въ Финляндскую кампанію. Сверхъ того, что я сильно былъ контуженъ и нѣсколько лошадей подо мною было убито и ранено, я, будучи посланъ преслѣдовать неприятеля на Аландскихъ островахъ, нечаяннымъ образомъ отдѣлился отъ своего отряда на значительное разстояніе, съ инженернымъ поручикомъ Окуневымъ, съ однимъ унтеръ-офицеромъ и двумя рядовыми, и очутился на послѣднемъ островѣ, по прозванію Сенгеншеръ (Сигнальскеръ)—самое послѣднее жилище до Шведскаго берега. На этомъ островѣ, ѣхавши извилинами по дремучему лѣсу, я вдругъ нечаянно встрѣтилъ цѣлый Шведскій батальонъ. Тутъ некуда бѣжать и разсуждать! И вотъ пришла мнѣ преблагая мысль объявить себя парламентаромъ. Вынувъ изъ кармана платокъ, я началъ онымъ махать, чему они повѣрили и допустили меня къ своему фрунту, причемъ я объявилъ батальонному командиру, что я, будто бы, присланъ отъ главнокомандующаго объявить имъ, что они окружены генераломъ Кульневымъ, а потому безо всякаго кровопролитія имъ выгодно будетъ сдаться военнопленными. На это онъ мнѣ сказалъ, чтобы я подождать и что онъ о семъ объявить своимъ подчиненнымъ, какъ они разсудятъ. Возвратясь ко мнѣ, онъ сказалъ, что коль скоро увидятъ опасность, то въ то только время они согласятся на предлагаемое, и съ тѣмъ они пошли своимъ путемъ; а когда они

* Не слѣдуетъ думать, что Назимовъ подразумеваетъ тутъ какой-нибудь неблагоприятный эпизодъ нажалъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ едвали онъ зашелъ бы объ этомъ слезъ откровенно. Неизвѣстно ли онъ свои дѣла картонной игрою, такъ какъ онъ былъ страстнымъ картежникомъ?

вышли на чистый заливъ, гдѣ уже жилья не было до Шведскаго берега, то я, видя, что первая штука мнѣ удалась, рѣшился попытаться и въ другой разъ, а посему, черезъ часъ времени снова нагнавъ ихъ, началъ махать платкомъ, съ чѣмъ вмѣстѣ они остановились, всѣ нѣянехонькіе, курки на второмъ взводѣ, и начали снова со мною переговаривать: то соглашались, то медлили. Черезъ это протекло столько времени, что дѣйствительно генераль Кульневъ усилилъ ихъ обойти и вмѣстѣ со мною весь батальонъ обезоружилъ. Но ежели бы я ихъ въ два раза значительное время не задерживалъ бы на маршѣ, то они благополучно отретировались бы на Шведскій берегъ; а буде бы они военную мою хитрость открыли, то непременно я былъ бы разстрѣлянъ; но отъ сильнаго опьяненія они сами не знали, что дѣлали, что единственно меня и спасло. Сей подвигъ значится и въ формулярномъ моемъ спискѣ.^{*)}

При личной встрѣчѣ съ Александромъ Благословеннымъ послѣ Отечественной войны, отъ изволилъ спросить у меня, зачѣмъ я не служу и, узнавъ причину,^{**)} повелѣлъ опредѣлить меня въ С.-Петербургъ или Москву полиціймейстеромъ на первую открывшуюся ваканцію.

Въ прошедшую Севастопольскую кампанію я просился въ дѣйствующую армію, за каковое усердіе Императоръ Александръ II повелѣлъ обивить мнѣ Высочайшее благоволеніе, но по однимъ только преклоннымъ моимъ лѣтамъ на опредѣленіе меня соизволенія не воспослѣдовало, что и было мнѣ объявлено чрезъ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, что меня весьма удивило: человекъ, который просится на убой, видно чувствуетъ себя въ силахъ. Впрочемъ, удивляюсь какъ сему, такъ и тому, что я, будучи въ отставкѣ, получилъ Высочайшее благоволеніе. Ничѣмъ какъ то очень замѣтно, что всѣ доклады дѣлаются не такъ ясно, какъ прежде они докладывались, а посему прошеній 5 или 6, поданныхъ мною государю по разнымъ предметамъ, кажется и законнымъ, но Комиссія Прошеній, безо всякаго доклада, рѣшительно по всѣмъ моимъ прошеніямъ никакого удовлетворенія мнѣ не учинила.

^{*)} См. стр. 45 Въ дѣлѣмъ моемъ положеніи записки утрачиваютъ интересъ. Онѣ или представлятъ простой переказъ извѣстнаго списка, или касаются чисто семейныхъ дѣлъ. Поэтому, мы ограничимся только изсѣченіемъ изъ нихъ извѣщаніями.

^{**)} Намъ было очень угодно въ отставку за ранами.

Въ 1812 г., при самомъ началѣ Отечественной войны, отъ старшаго по мнѣ былъ взятъ эскадронъ и отданъ мнѣ въ команду, и потомъ въ продолженіе кампаніи я командовалъ симъ полкомъ, т. е. Гродненскимъ гусарскимъ.

Подъ Полоцкомъ, у самыхъ почти стѣнъ, въ августѣ 1812 г. мы расположились биваками, не имѣя намѣренія штурмовать городъ, потому что переметчики Евреи безпрестанно приходили и доносили, что Французы отправляютъ всѣ свои тяжести за Двину, то полагать должно, что они и сами отретируются. Въ сей надеждѣ мы никакихъ мѣръ предосторожности не приняли, а за то и были крѣпко наказаны. Непритель дѣйствительно всѣ свои тяжести переправилъ за Двину, на случай неудачи въ предпринятой имъ атакѣ. Послѣ, вдругъ со всѣхъ батарей, которыя были расположены по стѣнамъ города, открыли адскій огонь по нашимъ бивакамъ, гдѣ мы были въ располхѣ ужаснѣйшемъ, и потомъ, подъ жестокимъ огнемъ, съ большою потерею едва успѣли бросить кашницу, которую и я хлѣбалъ въ одной рубахѣ. Со всею поспѣшностью мы кое-какъ одѣлись и коней своихъ паскоро обмундштучили, но кавалерія непрительская уже у насъ сидѣла на плечахъ. Можете себѣ представить, какое наше было положеніе! Полкъ нашъ въ самомъ безпорядкѣ безпрестанно взадъ и впередъ ходилъ въ атаку, такъ что я въ лѣсу остался въ плѣну у шассеровъ, которые, проскакивая мимо меня, безпошадно рубили мой солдатскій плащъ, который отъ вѣтру раздувался, и тѣмъ только я и былъ спасенъ. Наконецъ, я упалъ въ кустарникахъ и вижу, что наши опять опрокинули Французовъ, съ чѣмъ вмѣстѣ я вскочилъ, и мои гусарики подвели мнѣ лошадь отъ убитаго солдата, и такимъ образомъ я, сверхъ всякаго ожиданія, спасся отъ плѣну; но за всѣмъ тѣмъ мы отретировались верстъ за 20 отъ Полоцка, и въ продолженіе времени мы взяли оный городъ штурмомъ. Я изъ первыхъ вскочилъ въ оный. Жизнь моя, что называется, была на ниточкѣ, но Богъ спасъ, хотя и съ большою потерею товарищей.

Въ Саксоніи, послѣ Бауценскаго сраженія, гдѣ я ходилъ въ атаку и взялъ главную всю батарею, изъ 12 орудій составленную, и ежели бы не сія удача, то ретирада наша была бы въ ужаснѣйшей опасности.^{*)} Въ сей атакѣ я былъ пулею тяжело раненъ въ лѣвую руку.

Бывшій со мною вмѣстѣ эскадроннымъ командиромъ графъ Ридигеръ—нынѣ корпусной командиръ, генералъ отъ

^{*)} См. стр. 46.

кавалеріи и генераль-адъютантъ, отъ коего я отсталъ по причинѣ тяжкихъ ранъ, онъ же во всю свою службу ни одного разу не былъ раненъ, потому только перегналъ меня.

Происшествія въ моей жизни были безконечныя, и довольно счастливыя, и важныя. Служа въ конной гвардіи, полкъ нашъ всякое лѣто ходилъ на траву въ Стрѣльну, гдѣ я однажды, являясь на ординарцы къ цесареничу Константину Павловичу, по его командѣ дѣлалъ разные обороты на лошади, которая упала на правый бокъ и когда начала вставать, то лѣвая моя нога перекинулась направо и шпорою зацѣпилась за переднюю луку, съ чѣмъ вмѣстѣ лошадь вихремъ понеслась изъ дворца въ казармы, версты двѣ разстоянія, и передъ концомъ, когда я висѣлъ на ней, едва не притрогиваясь головой до земли, начала она бить задомъ и, къ счастью моему, попала въ палашъ мой, съ которымъ формосъ (sic) оторвалась шпора отъ передней луки, къ которой я былъ зацѣпивши, черезъ что едва живой я остался на землѣ. Меня перенесли въ госпиталь, гдѣ цесаревичъ неоднократно меня навѣщалъ. Вскорѣ по выздоровленіи, однажды лошадь, закусивши удила, понесла меня черезъ низенькій гнилой мостъ, въ которомъ посрединѣ одна пластина поднялась вверхъ. Лошадь, испугавшись этого, бросилась въ сторону и очутилась вмѣстѣ со мною въ рѣчкѣ. Будучи уже въ водѣ, я свалился съ лошади, но успѣлъ схватить оную за хвостъ, черезъ что только и былъ вытащенъ на берегъ. Дивны дѣла Твои, Господи!

Ожидаю смерти, не желая и не страшась ее. Вся жизнь моя была плохая мелодрама съ великолѣпнымъ спектаклемъ, въ которомъ я игралъ роли: героевъ, любовниковъ и отца внѣ семейства.

Вся жизнь моя была диковинная и бурная, причеиъ явно Создатель отъ разныхъ смертей меня охранялъ и охраняетъ. И въ сей 1868 годъ, будучи 83-хъ лѣтъ, при всей моей сильной слабости отъ полученныхъ тяжкихъ ранъ (а отъ разбитія въ прошедшемъ году лошадьми я еще болѣе ослабъ), но за всѣмъ тѣмъ чувствую, что еще потянусь многія лѣта въ семь безпокойномъ мірѣ.*)

Мысли вслухъ стараго инвалида насчетъ помѣщичьихъ крестьянъ, предполагаемыхъ отпустить на волю.

Для приведенія сего въ исполненіе, намѣреніе Государя Императора согласно съ общимъ нашимъ желаніемъ.**) Но съ тѣмъ вмѣстѣ возродились между высшимъ обществомъ различныя толки, сужденія и даже письменныя изложенія, о чемъ узнавъ безграмотныя простолюдины въ превратномъ видѣ толкуютъ все по своему, и, мнѣ кажется, чѣмъ долѣе медлятъ къ приведенію сего въ исполненіе, тѣмъ болѣе приводятъ православныхъ крестьянъ къ различнымъ неблаговиднымъ сужденіямъ, чрезъ что невиннымъ образомъ могутъ возродиться съ ихъ стороны различныя незаконныя поступки. И потому, по нашей солдатской натурѣ, кажется, достаточно бы одно слово нашего Монарха: „быть по сему“—съ чѣмъ вмѣстѣ и былъ бы конецъ всему. Но, напротивъ того, многіе судятъ и рядятъ: это, дескать, дѣло такого рода, что требуется на нѣсколько лѣтъ писанія, писанія и писанія, а потому слѣдовало бы только при объявленіи вольности объявить слѣдующее.

Всѣ крестьяне отпускаются на волю на нижеслѣдующемъ положеніи:

1) Каждому крестьянину владѣлецъ обязанъ отдать его строеніе, огороды и коноплянники и выдѣлить положенное количество земли, что все вмѣстѣ и должно находиться въ вѣдѣніи крестьянина, покуда онъ живетъ добродорядочно и обрабатываетъ свою землю, какъ слѣдуетъ; буде же помѣщикъ замѣтитъ тому противное, то имѣетъ право вовсе такого удалитъ изъ своей вотчины.

2) А посему, ежели и крестьянинъ недоволенъ владѣльцемъ, то, рассчитавшись, можетъ во всякое время перейти къ другому такому же, забравъ всю свою движимость, не касаясь до недвижимости.

3) Переходъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому не иначе можетъ быть, какъ въ ту же губернію, гдѣ онъ значится по ревизіи, и непременно въ населенное имѣніе, но отнюдь не къ тѣмъ лицамъ, кои имѣютъ въ своемъ владѣніи однѣ только пустоши.

*) Увы! Это предчувствіе предательски обмануло автора: онъ скончался 24 Апрѣля того же 1868 года.

**) Сохраняемъ подлинное расположеніе словъ.